УДК 94:339.543"1914/1917" DOI:10.5281/zenodo.21346239 EDN: XMNPSA

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ТАМОЖЕННОМУ ВЕДОМСТВУ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ОСНОВА В БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ В РОССИИ В 1914–1917 ГГ.

© 2026 *Н.Н. Разумная*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

На основе Циркуляров по таможенному ведомству за 1916–1917 года были определены дефицитные промышленные товары, подлежащие реквизициям ГАУ и Особого совещания по обсуждению и объединению мероприятий по обороне государства. Это продукция машиностроения – станки и другие предметы заводского оборудования, изделия из алюминия, оптические стекла, химические вещества – формалин, сырой нафталин и бертолетова соль. Через таможни из-за границы неоднократно предпринимались попытки доставки с целью последующей реализации товаров, производимых в Германии с участием нейтральных стран. Среди данных товаров были: проволочные железные оправы для платьев, периодические печатные издания, египетский хлопок, бритвы, сапожные кнопки (гвозди) покрытые медью, печатные машинки, электрические свечи для получения искры в моторах, медная проволока, гвозди, семена цветочных растений, кокосовые пуговицы, дамские чулки, табак, чай и партии поддельных лекарственных веществ, не включенные в список разрешенных Медицинским Советом к ввозу лекарственных средств. Широко практиковалось стирание и вытравливание надписей на упаковках германских товаров для обхода запрета их ввоза в пределы Российской империи.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Германия, таможня, ведомство, контрабанда, циркуляр.

В связи с началом Первой мировой войны в Российской империи строго ограничивалась торговля и распространение товаров, производимых на территории Германии или ввозимых ранее посредством германских фирм. С началом Первой мировой войны активизировалась работа таможенного ведомства в борьбе с контрабандой. Поскольку противник пытался реализовывать и распространять свои промышленные товары на российском рынке, прибегая к различным ухищрениям. В процессе распространения промышленной продукции были также заинтересованы и нейтральные страны, получающие в условиях Первой мировой войны колоссальные возможности для обогащения.

Отдельные детали изучаемой темы были частично рассмотрены в трудах отечественных историков [1–8], которые касаются данной проблемы в общих чертах, не акцентируя внимания на отдельных аспектах проблемы. Предыдущие работы автора, фрагментарно касаются данной проблемы [9–12]. Автор ранее рассматривала вопрос социального обеспечения таможенных служащих в 1917 году [13].

Основным источником в подготовке данного исследования служат материалы Государственного архива ДНР – Циркуляры по таможенному ведомству от Департамента Таможенных Сборов (далее – ДТС). В отдельных случаях в данной статье был сохранен стиль изложения, характерный для начала XX века, чтобы не утратить смысл и оригинальность документа.

В мае 1916 г. был разослан Циркуляр портовым таможенным учреждениям, расположенным на Черном и Азовском море. В связи с докладом Министерства торговли и промышленности Император 22 февраля отменил предоставленные ранее 9 декабря 1915 г. льготы на каботажные перевозки на Черном море [14, Л. 45].

В июне 1916 г. был отправлен Циркуляр таможенным учреждениям, расположенным на берегу Черного и Азовского морей, а также на бывшей границе с Турцией. Были зафиксированы случаи привоза товаров из Трапезунда и др. занятых местностей Турции. В соответствии с Указом Правительствующего Сената от 15 января 1916 г. по делам Гласмана, Спивакова и др. о привозе товаров из завоеванных частей Турции. Также по заключению канцелярии Наместника на Кавказе и Полевого Штаба Кавказской армии. Вышеуказанные товары при провозе их в Российскую империю из занятых русскими войсками турецких областей, подлежали оплате пошлины на общем основании, наравне с товарами, привозимыми из остальных местностей Турции [14, Л.47].

Следующее циркулярное разъяснение касалось вывоза товаров из завоеванных турецких местностей лицами по особым в каждом отдельном случае разрешениям. На следующих условиях, гарантирующих оставление грузов в этих местностях. За вывозимые в завоеванные местности нефтяные продукты и другие подлежащие акцизу товары не разрешалось освобождение от уплаты акциза. За предметы, вырабатываемые из иностранных мастерских районов, не допускался возврат пошлин [14, Л.64].

Копия секретного Циркуляра ДТС о запрещении ввоза в империю полезных ископаемых и промышленных товаров воюющих с Россией государств. Данные о распространении этих мер на товары, привозимые из завоеванных областей Турции. Они не распространялись на ввозимые в Россию из завоеванных турецких областей, они оплачивались пошлиной [14, Л.64].

У таможенников в сентябре 1916 г. к Департаменту таможенных сборов возник вопрос о том, как нужно поступать с товарами, ввозимыми из завоеванных Россией австрийских областей. Было дано разъяснение по распоряжению Министерства торговли и промышленности, что ввоз данных товаров допускался после оплаты пошлины на общем основании [14, Л.92].

В ноябре 1916 г. поступило циркулярное разъяснение о требовании свидетельств на товары в почтовых посылках, прибывающих непосредственно из Франции. В российское консульство в Париже постоянно поступали заявления французских торговых домов о том, что при досмотрах в таможенных учреждениях требовали предъявления свидетельств на товары, отправленные в почтовых посылках, из Франции в Россию. Исключение составляли лишь те посылки, которые следовали через Архангельск [14, Л.118].

В июне 1916 г. поступило секретное циркулярное распоряжение по таможенному ведомству. В связи с сообщением МВД о том, что соглашение с Германией о выпуске вещей российских консульских представителей не исполнялось Германией. Вещи, принадлежащие близким германским консульским представителям в России, не должны были быть допущены к вывозу, впредь до особого разрешения. Вещи, принадлежащие германским дипломатическим представителям, должны были по-прежнему свободно вывозиться из империи [14, Л.58. 61].

В январе 1916 г. управляющий делами Особого совещания по обсуждению и объединению мероприятий по обороне государства и ГАУ сообщали таможенному ведомству, что все пребывающие из-за границы станки и предметы механического заводского оборудования, в случаях, когда по сопутствующим документам было возможно установить владельца, подлежали досмотру в установленные сроки. Если импортируемая продукция была адресована на ордер, ее следовало досматривать не более трех дней. Все сведения о такой продукции следовало предоставлять ГАУ с указанием числа, места, веса, всех данных получателя, клейм и марок. Списки предметов публиковались в «Правительственном вестнике» с указанием того, что

товары в Мариупольской таможне не востребованные получателем в течении недели, а в Архангельской таможне в течении двух недель, подлежали реквизиции для казенных и частных заводов, работающих на государственную оборону [14, Л.6].

В феврале 1916 г. срочно и секретно было передано циркулярное распоряжение от Председателя Особого совещания по обороне государства. Вводился запрет на перевоз алюминия в штыках, крошке, проволоке, катаном виде и штамповочных изделиях, как находящийся на складе в таможенных учреждениях, так и вновь поступающий из-за границы, за исключением лишь грузов, адресованных непосредственно казенным управлениям и заведениям. О всех задержанных грузах алюминия, с указанием качества и характера изделий, веса и имеющихся сведений о месте отправления и назначения, следовало сообщать немедленно по телеграфу в отдел промышленности Особого совещания по обороне, для последующего принятия распоряжения о реквизиции данного металла [14, Л.12].

Следующий циркуляр был инициирован ГАУ, где запрашивалась информация об оптическом стекле. Следовало предоставить информацию о том, были ли в таможенных учреждениях грузы данного стекла не востребованные частными лицами. Просили сообщать о каждом случае поступления оптических стекол из-за границы для соответствующих распоряжений об их реквизициях [14, Л.4].

Инспектор инженерной части Петроградского военного округа обращал внимание о необходимости задержания для военных целей прибывающего для частных лиц сырого нафталина и бертолетовой соли [14, Л.5].

В январе 1916 г. поступило дополнительное циркулярное распоряжение о торговле на время войны спиртными напитками. Министерство финансов запрещало выпуск из таможенных учреждений лиц, привозивших из-за границы спирт, вино и проч. изделия. В документе подчеркивалось: «В данное время нередко воинские чины и по их поручению лица привозят из Финляндии в значительном количестве спиртные напитки, объясняя в таможне, что они предназначаются для нужд лазаретов и военных околотков». Беспрепятственный пропуск таких изделий не допускался [14, Л.8].

В январе 1916 г. в Ростовскую таможню были доставлены из Дании проволочные железные оправы для платья, с фабричными клеймами с головой оленя, на рогах которого находилось копье. По экспертизе Копенгагенской конторы по регистрации клейм указанные изделия для платьев были признаны принадлежащими германской фабрике [14, Л.11].

Секретно в июне 1916 г. был разослан циркуляр. По имеющимся данным, германский торговый дом Линдеман в Александрии, являющийся одним из крупнейших поставщиков египетского хлопка в Российскую империю, был в то время зарегистрирован в Александрийском Международном суде. Было зарегистрировано предприятие со смешанным составом участников и получившее от пребывающего в Александрии американского консула удостоверение о том, что фирма /R.G.O.Lindeman / не являлась германской фирмой как смешанное предприятие. При чем, имеющаяся на этом удостоверении подпись американского консула была засвидетельствована императорским Российским консулом в Александрии. Такая подпись только подтверждала подлинность подписи американского консула. Пояснялось, что этому документу не следовало доверять. Напротив, российско-императорский консул в своем донесении МИД сообщал, что были документы, доказывающие фиктивность составленного документа, предприятие по существу оставалось германским. Сам факт предъявления документа рассматривался как новая попытка германской фирмы ввозить свои товары в Россию под видом государств союзных или нейтральных [14, Л.46].

В июне 1916 года поступило циркулярное распоряжение по поводу очередного случая контрабанды. В мае 1916 г. служащими Ростовской таможни был обнаружен случай ухищрения по провозу германских товаров. Была доставлена посылка адресованная Вельфу Дубкову в г. Ростов-на-Дону, отправленная из Копенгагена отделением Международной экспедиционной конторы Карла Лассекса. В этой посылке оказались бритвы с фабричными на клинке клеймами, изображающие гребное колесо с надписью «Watter Wheel», на лезвиях большинства имелось бронзированное изображение парящего орла с надписью, на лезвиях других бритв оказалось изображение Его величества Английского короля Георга. Сверх того, на клеймах двух бритв было найдено клеймо «Germany». Это обстоятельство вызвало подозрение, не является ли товар германским. Его тщательно исследовали, футляры при осмотре оказались украшенными золотым тиснением, а крышки густым узором, отделанным впоследствии с очевидной целью замаскировать первоначальную надпись «Made in Germany», которая при внимательном осмотре через него просматривалась. Предписывалось установить, чтобы из Дании и из других государств не были пропускаемы запрещенные к ввозу товары враждебных стран под видом выпускаемых в союзных или нейтральных государств. При этом таможенникам следовало обратить особое внимание на те товары, которые высылались в Россию не таможней, не заводским предприятием, а экспедиционными комиссионными конторами, находящимися в нейтральных странах [14, Л. 48].

В июне 1916 г. было разослано распоряжение по таможенному ведомству инициированное Управлением Верховного начальника по эвакуационной и санитарной части. Просили немедленно сообщать по телеграфу о каждом случае поступления из-за границы формалина, адресованного для различных учреждений, указывая адрес отправителя и получателя [14, Л.43]. Немного позже поступило уточнение, формалин по распоряжению Императорского высочества, подлежал задержанию в таможенных учреждениях, до получения особых распоряжений по данному вопросу [14, Л.54].

В июне 1916 г. поступили сведения об отправке в Россию проживающим временно в Копенгагене Ароном Зеликовичем Глуховским датской фирмой «Акционерное общество - Балтийская экспортная компания» нижеследующих запрещенных для ввоза товаров. Были названы сапожные кнопки (гвозди), покрытые медью в коробках без этикеток немецкого фабриканта Рафленейля, который раньше высылал эти кнопки в такой же упаковке, но с надписью «Урания». Кокосовые пуговицы того же фабриканта в коробках без этикеток, которые раньше высылались под названием «Диана», а также дамские чулки [14, Л.63].

В июне 1916 года совершенно секретно был разослан циркуляр ДТС по таможенному ведомству относительно сообщения Французского посольства в МВД. Владелец книжного магазина «Viollet» в Варшаве Леон Мейер, проживающий в то время в Одессе и занимающийся продажей в России французских печатных журналов, сообщал во французское бюро внешней торговли, следующую информацию: в Россию, через нейтральные страны, постоянно ввозились печатные издания, которые, несмотря на то, что были изданы в Германии и Австро-Венгрии, носили парижские названия. ДТС, по ходатайству французского посольства, предписывал таможенным учреждениям принять соответствующие меры к тому, чтобы по отношению к данным германским и австрийским журналам, являющимися незаконной подделкой французских изданий применялись постановления, касающееся изданий враждебных стран [14, Л.59].

В августе 1916 г. поступило распоряжение по таможенному ведомству о том, что финляндской пограничной охраной получены сведения о том, что в Швеции для обхода

запрета ввоза в пределы России продукции воюющих с Россией государств широко практиковалось стирание и вытравливание надписей на упаковках товаров и переписывание их заново [14, Л. 82, 87].

В августе 1916 г. Департамент МВД отправил в ДТС копию донесения британского Генерального Консула в Одессе на имя британского Посольства в Петрограде. Из Шанхая в Одесскую и другие таможни были отправлены по почте от фирмы «К.Бертель и К°» партии лекарственных веществ германского происхождения под этикеткой известных английских фирм, вещества представляли собой подделку салона, фенацетина и бромистого натрия в виде смеси разных солей, и, следовательно, не подлежали выпуску из таможни как не включенные в список разрешенных Медицинским Советом к ввозу лекарственных средств [14, Л.88].

В сентябре 1916 г. поступило циркулярное распоряжение ДТС. По агентурным сведениям, российский вице-консул в Мальме, господин Томе, очень свободно выдавал свидетельства о происхождении товаров. Так, к примеру, он выдал сертификат на партию зимних перчаток германского происхождения, которые были отправлены в Финляндию. Предписывалось более строго относиться к удостоверениям, выданным в Мальме [14, Л.89].

В секретном циркулярном распоряжении в сентябре 1916 г. из петроградской таможни при Финляндской железной дороге сообщали об ухищрениях. При досмотре при выписке 5 ящиков, отправленных из-за границы оказалось 5 штук печатных машинок без фабричных клейм. При осмотре на внутренней стороне деревянной покрышки, которых были обнаружены краской выполненные буквы «DRGM». Таким образом, было обнаружено германское клеймо и доказано происхождение машинок. В руководстве по использованию на русском языке эксперт заметил на помещенных в них рисунках фабричные надписи, обозначающие местонахождение и название фабрики в Германии. При этом на самих машинках и деревянных покрышках их имелись лишь надписи на русском языке. Был сделан вывод, что при печати данных руководств в типографии пользовались теми же клише, которые были изготовлены еще до войны [14, Л. 87].

В Мариупольской таможне 2 сентября 1916 г. по конфискованному делу был составлен Акт экспертизы. Досмотрщиком таможни Шульженко и портовым матросом Шумаковым у задержанного турецкоподданного Каспара Кириорьяна был изъят табак весом 2 фунта 32 золотника. Экспертиза подтвердила его турецкое происхождение, как товар запрещенный к ввозу [15, Л.10].

Департамент таможенных сборов по данному делу в январе 1917 г. по представлению о задержании 26 августа 1916 г. на набережной в Мариупольском порту двух фунтов 32 золотника контрабандного табака при вносе его с военного транспорта «Сухумь» вынес решение о взыскании пени по 2 руб. с фунта. Пеня на товары, составляющие произведения почвы и промышленности воюющих с Россией государств, назначалась в пятикратной размере пошлины [15, Л.16]. По показаниям Каспара Кириорьяна выяснилось, что сам он купил табак по незнанию и просил освободить от уплаты пени, поскольку таких средств не имел [15, Л. 20]. 29 апреля 1917 г. последовало решение Департамента таможенных сборов о снятии пени в размере 96 руб. 60 коп. с обвиняемого. В силе было оставлено только решение таможни о конфискации табака [15, Л.26].

В октябре 1916 г. поступили сведения о злоупотреблениях по провозу германских товаров под видом товаров союзных или нейтральных стран. Петроградской таможней при Финляндской железной дороге было досмотрено 18 ящиков электрических свечей

для получения искры в моторах, на упаковке была надпись «Made in Sweden», а под ней была обнаружена другая надпись «Made in Germany» [14, Л.95].

В ноябре 1916 г. было разослано секретно циркулярное распоряжение ДТС. В Московскую таможню была доставлена партия бритв, с надписью «За отличие храброму русскому солдату». Эти образцы были отправлены ДТС в отдел промышленности, который сообщил, что данные бритвы были определены как германские. Регистрация данного знака с надписью и с изображением в виде портрета была заявлена еще в 1913 г. одной из немецких фирм в Золингене. При чем по отзыву канцелярии Главного Штаба ходатайство данной фирмы о заявке распространения на территории Российской империи такого знака было отклонено [14, Л.123].

В копии секретного Циркуляра ДТС по таможенному ведомству от 1 декабря 1916 г. об ухищрениях во время провоза германских товаров. Служащими Ренинской таможни были обнаружены факты ухищрений под видом доставки товаров из других стран. 15 ноября 1916 г. в Ренинский порт из Румынии турецкоподданным на румынском пароходе были доставлены товары, занимающие 5 багажных мест. По документам они были заявлены как «неизвестный по качеству и количеству товар». Досматривающий контролер обратил внимание на маленькие картонные коробочки с медной проволокой, изделиями (гвоздями) с надписью на французском языке. Сорвав этикетку, он обнаружил вторую наклейку на немецком языке, что указывало на германское происхождение товара. Предписывалось принять меры к устранению подобных попыток [14, Л.125].

В декабре 1916 г. был отправлен секретный Циркуляр о наблюдении за ввозом семян германского происхождения. Фирма «Ольсенс Энке» в Копенгагене торговала семенами германской фирмы. Батумская таможня сообщала, что бывшие клиенты фирмы «Бенари» получили от фирмы «Ольсенс Энке» новые выпуски прейскурантов на 1916/1917 год. Стоимость товара была указана в марках, а напротив некоторых семян цветочных растений, составляющих специализацию германской фирмы, прямо указывалась фирма «Бенари» и были сделаны отметки 1912, 1913, 1914 и 1915 года производства [14, Л.127].

В связи со случаями хищения в посылках или пропажи вещей, поступающих из-за границы было дано распоряжение. Предписывалось принять строгие меры надзора за хранением почтовых посылок. Весь вес следовало проверять по декларации с последующим составлением актов по инструкции, принятой в 1912 году [14, Л.86].

В феврале 1917 г. об артельной плате за посылки для военнопленных. В соответствии с распоряжением от 2 сентября 1916 г. о выдаче таможенной артели вознаграждения за обработку посылок для военнопленных. Запрашивалась информация о том, были ли такие посылки отправлены через Мариупольскую таможню в период с сентября 1916 г. по февраль 1917 г., и в каком количестве [14, Л.1551].

Среди материалов делопроизводства Мариупольской таможни сохранилась ведомость с перечнем товаров, составляющих главный предмет контрабанды за второе полугодие 1916 г. Среди данных предметов назывались: чай (был один случай по морской границе), табак (также один случай по морской границе). Среди них к предметам контрабанды относились: сахар, спирт и спиртные напитки, домашний скот, лошади в виде перевозочных средств, ленты платяные из соломы, кораллы, сахарин, химические продукты, опий, красильные вещества, изделия из благородных металлов, изделия из кожи, оружие (порох, патроны, взрывчатые вещества), часы, нитки швейные на катушках, шерсть и изделия из шерсти, пряжа, бумага, искусственное полотно и платки полотняные, бумажные ткани и др. бумажные изделия, шелк и шелковые ткани,

тюль, бархат, вышивка, белье и платья готовые, шляпы, пуговицы, перья страусовые, детские игрушки, перевязочные средства и другие товары [14, Л.147].

Таким образом, как свидетельствуют материалы делопроизводства Мариупольской таможни за 1916 – 1917 года, ГАУ и Особое совещание по обороне, в связи с острой необходимостью в определенной промышленной продукции иностранного происхождения могло реквизировать станки и другие предметы механического заводского оборудования. Также вводился запрет на торговлю алюминием в различных изделиях. Реквизиции подлежали поступающие из-за границы формалин, оптические стекла, сырой нафталин и бертолетова соль.

В дополнительном циркулярном распоряжении ограничивался на время войны пропуск через таможню спиртных напитков. В ряде документов речь шла о попытках доставки с целью последующей реализацией товаров, производимых в Германии с участием нейтральных стран. Например, из Дании проволочных железных оправ для платьев. Ввозились печатные издания, которые, несмотря на то, что были изданы в Германии и Вене, носили парижские названия. Широко практиковалось стирание и вытравливание надписей на упаковках германских товаров для обхода запрета их ввоза в пределы России.

Предпринимались попытки ввозить бритвы, сапожные кнопки (гвозди), покрытые медью, печатные машинки без фабричных клейм, электрические свечи для получения искры в моторах, медной проволокой, гвоздей, семена цветочных растений, кокосовые пуговицы, дамские чулки, табак, чай и т.д. Предпринимались попытки ввозить партии поддельных лекарственных веществ германского происхождения, являющиеся подделкой салона, фенацетина и бромистого натрия, в виде смеси разных солей, не включенные в список разрешенных Медицинским Советом к ввозу лекарственных средств. Германский торговый дом Линдеман в Александрии, являющийся одним из крупнейших поставщиков египетского хлопка в Россию, путем создания фиктивной фирмы предпринимал попытки ввозить египетский хлопок в Россию. Были выявлены случаи недобросовестного исполнения служебных обязанностей определенными лицами. По агентурным сведениям, российский вице-консул в Мальме свободно выдавал фиктивные свидетельства о происхождении некоторых германских товаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграшенков А.В. Краснянский И.Ю. Борьба с контрабандой в России (X-начало XX в.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – №4 (223). – С.70-80.
2. Бутов Я.В. Таможенно-торговая политика России во второй половине XIX века. – М.: Российская таможенная академия. 2000. – 128 с.
3. Савченко М.М. Таможенное дело в России в годы Первой мировой войны // Вестник Российской таможенной академии. – 2014. – №4. – С.7-15.
4. Оськин М. История Первой мировой войны. – М.: Вече, 2014. – 712 с.
5. Россия в годы Первой мировой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 982 с.
6. Грозин С.Ю. Борьба с контрабандой и наблюдение за правильностью торговли как одни из функций полицейской деятельности в Восточной Сибири во второй половине XIX начале XX вв. // Научный дайджест Восточно-Сибирского Института МВД России. – 2019. – №2(2). – С. 56-59.
7. Павлов А.Ю. Экономическая разведка в годы Первой мировой войны: Российский опыт. // Новейшая история России. – 2024. – Том. 14, № 4. – С. 810-820.
8. Самойлова А.Д. Борьба тюменских правоохранительных органов с нарушениями в сфере торговли в 1919-1920 гг. // Молодой ученый. – 2025. – №24(104). – С.859-861.
9. Разумная Н.Н. Торговое дело на территории Донбасса (1914-1917 гг.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2019. – №2(69). – С. 61-71.

10. Разумная Н.Н. Торговое мореплавание в Азовском и Черном море в годы Первой мировой войны. // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: Материалы Международной научно-практической конференции, Судак, 13–15 мая 2022 года. – С.133-138.
11. Разумная Н.Н., Дягло А.Р. Мариупольский торговый порт во второй половине XIX – начале XX вв..// Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2023. – №2(85). – С.62-69.
12. Разумная Н.Н. Деятельность контрразведки на территории Одесского военного округа в 1914-1917 гг.//Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы Международная научно-практическая конференция. /отв. ред. А. В. Баранов, В. В. Касьянов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 175-181.
13. Разумная Н.Н. Организация выдачи социальной помощи служащим в России в 1914–1917 гг..// Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 22-24 мая 2025. – С.137-141.
14. Государственный архив ДНР. Ф.134. Оп.1. Д.82. На 157 листах.
15. Государственный архив ДНР. Ф.134. Оп.1. Д.81. На 27 листах.

REFERENCES

1. Agrashenkov A.V. & Krasnyanskiy I. Yu. (1998) [The fight against smuggling in Russia (X-early XX century)] *Izvestia vysshykh uchebnykh zavedenyi. Pravovedenie = News of higher educational institutions. Legal studies*. 4 (223), 70-80. (In Russian).
2. Butov Ya.V. (2000) *Customs and trade policy of Russia in the second half of the 19-th century.* Moscow Russian Customs Academy (In Russian).
3. Savchenko M.M (2014) [Customs business in Russia during the First World War] *Vestnik Rossiyskoy tamozhenoy akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy.* 4, 7-15 (In Russian).
4. Oskin M. (2014) *The history of World War First*. Moscow. Veche Publishing House. (In Russian).
5. Petrov Yu.A. (2014) *Russia during the First World War: economic situation, social processes, political crisis.* Yu.A. Petrov (eds.) Moscow. The Political Encyclopedia (In Russian).
6. Grozin S.Yu. (2019) [Combating smuggling and monitoring the correctness of trade as one of the functions of police activity in Eastern Siberia in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries.] *Nauchnyi daydzhest Vostochno-Sibirskogo Instituta MVD Rossii = Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2(2). 56-59 (In Russian).
7. Pavlov A.Yu. (2024) [Economic intelligence during the First World War: The Russian Experience]. *Noveyshaya istoriya Rossii = The modern history of Russia.* 4. 810-820. (In Russian).
8. Samoylova A.D. (2025) [The struggle of Tyumen law enforcement agencies with violations in the sphere of trade in 1919-1920] *Molodoy uchenyi = Young scientist*. 24(104). 859-861. (In Russian).
9. Razumnaya N.N. (2019) [Trade in the territory of Donbass (1914-1917) *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh I mezhdunarodnykh issledovaniy = Jornal of histiracal, politological and international studies.* 2(69), 61-71. (In Russian)
10. Razumnaya N.N. (2022) Merchant shipping in the Sea of Azov and the Black Sea during the First World War. // The Black Sea-Mediterranean region in the Context of Russia's National Interests: History, Politics, culture: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Sudak, 13-15 of May 2022. pp. 131 - 138 (In Russian).
11. Razumnya N.N. & Dyaglo A.R. (2023) [Mariupol commercial port in the second half of the 19th – early 20th centuries] *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovaniy = Journal of Historical, Political Science and International Studies.* 2(85). 62-69. (In Russian).
12. Razumnaya N.N. (2019) Counterintelligence activities in the territory Odessa Military District in 1914-1917. *The Black Sea Region in the Context of Russian Civilization: history, Politics, culture*. Scientific Conference A.V. Baranov, V.V. Kasyanov (eds.) Krasnodar: Kuban State UniversityYekaterinburg, Russia. pp. 175-181. (In Russian).
13. Razumnaya N.N. (2025) Organization of social assistance to employees in Russia in 1914-1917 // The Black Sea-Mediterranean region in the Russian national security system: On the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 22 - 24 of May 2025. pp. 137 - 141. (In Russian)
14. State Archive of DPR. F. 134, O.1, D. 82
15. State Archive of DPR. F. 134, O.1, D. 81

CIRCULARS ON THE CUSTOMS DEPARTMENT AS A LEGAL BASIS IN THE FIGHT AGAINST SMUGGLING IN RUSSIA IN 1914-1917

N.N. Razumnaya

On the basis of Circulars on the customs department for 1916-1917, scarce industrial goods were identified, subject to requisition by the State Agrarian University and a Special meeting to discuss and combine measures for the defense of the state. These are machine–building products - machine tools and other items of factory equipment, aluminum products, optical glasses, chemicals – formalin, crude naphthalene and bertolet salt. There have been repeated attempts to deliver goods produced in Germany with the participation of neutral countries through customs offices from abroad. Among these goods were: iron wire frames for dresses, periodicals, Egyptian cotton, razors, shoe buttons (nails) coated with copper, typewriters, electric candles to generate sparks in motors, copper wire, nails, flower seeds, coconut buttons, stockings, tobacco, tea and lots of counterfeit medicinal substances that are not included in the list of medicines approved by the Medical Council for import. It was widely practiced to erase and etch inscriptions on packages of German goods to circumvent the ban on their importation into the Russian Empire.

Key words: World War I, Russian Empire, Germany, customs, department, smuggling, circular

Поступила в редакцию 19.03.2026 г.

Разумная Надежда Николаевна
Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna
Candidate of History, Associate Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, Russian Federation
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru